

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
9 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Ливана*

1. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Ливана (CCPR/C/LBN/3) на своих 3460-м и 3470-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3460 и 3470), состоявшихся 15 и 22 марта 2018 года. На своем 3482-м заседании 3 апреля 2018 года он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует третий периодический доклад Ливана, несмотря на то, что он был представлен более чем с 15-летним опозданием, а также содержащуюся в нем информацию. Он выражает признательность за образовавшуюся спустя более 20 лет возможность возобновления конструктивного диалога с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых за отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CCPR/C/LBN/Q/3/Add.1/Rev.1) на перечень вопросов (CCPR/C/LBN/Q/3), которые были дополнены устными ответами членов делегации, а также за представленную ему в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные и политические меры, принятые государством-участником:

- a) принятие Национального плана действий по правам человека на 2014–2019 годы;
- b) создание Министерства по вопросам прав человека и Министерства по вопросам прав женщин;
- c) принятие 10 февраля 2017 года Закона № 28 о доступе к информации.

4. Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

- a) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 16 апреля 1997 года;
- b) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к ней, соответственно 5 октября 2000 года и 22 декабря 2008 года;

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

с) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 8 ноября 2004 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Применение Пакта во внутреннем праве

5. Комитет отмечает, что Пакт является неотъемлемой частью внутренней правовой системы и по статусу «приравнен к Конституции» и что согласно статье 2 Гражданского процессуального кодекса он имеет преимущественную силу над положениями общих законов, но не Конституции. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием конкретной информации, запрошенной в предыдущих рекомендациях (см. CCPR/C/79/Add.78, пункт 30) и касающейся применения положений Пакта внутренними судами и того, каким образом были урегулированы возможные конфликты между национальными статутными документами и гарантиями, закрепленными в Пакте (статья 2).

6. Государству-участнику следует обеспечить полную юридическую силу Пакта в своем национальном законодательстве, а также обеспечить, чтобы внутренние законы толковались и применялись в соответствии с его обязательствами по Пакту. Кроме того, ему следует приложить дополнительные усилия для повышения уровня осведомленности о Пакте среди судей, прокуроров, сотрудников судебных органов и адвокатов. Помимо этого, Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CCPR/C/79/Add.78, пункт 29) о том, чтобы государство-участник рассмотрело возможность ратификации первого Факультативного протокола к Пакту или присоединения к нему.

Национальные правозащитные учреждения

7. Комитет приветствует принятие Закона № 62 от 27 октября 2016 года, на основании которого учреждается Национальная комиссия по правам человека, но вместе с тем выражает сожаление по поводу задержки с назначением членов Комиссии и выделением ей бюджетных средств (статья 2).

8. Государству-участнику следует ускорить процесс назначения членов Национальной комиссии по правам человека, курирующей работу Комитета по предупреждению пыток (национальное превентивное учреждение), и обеспечить, чтобы обоим органам предоставлялись кадровые и финансовые ресурсы, необходимые для гарантии их автономии и независимости, как это предусмотрено соответственно принципами, касающимися национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, и для предоставления им возможности эффективно выполнять свои мандаты.

Чрезвычайное положение

9. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/79/Add.78, пункт 10) тем, что обстоятельства, при которых в соответствии с Законодательным декретом № 102 1983 года может быть объявлено и введено чрезвычайное положение, сформулированы чрезмерно широко и могут предусматривать, среди прочего, несоблюдение положений Пакта, не допускающих отступлений (статья 4).

10. Государству-участнику следует привести свое законодательство о чрезвычайном положении в соответствие с требованиями статьи 4 Пакта, как она толкуется Комитетом в его замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, в особенности в части обязательных для исполнения положений Пакта и строгого ограничения любых отступлений от таких положений теми, которые обусловлены чрезвычайным характером сложившегося положения.

Нормативно-правовая основа борьбы с дискриминацией

11. Принимая к сведению тот факт, что в Конституции провозглашается принцип равенства как таковой, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющего законодательства по борьбе с дискриминацией, которые бы охватывало все основания для дискриминации, запрещенные Пактом. Кроме того, он обеспокоен отсутствием эффективных средств правовой защиты для жертв дискриминации (статьи 2 и 26).

12. Государству-участнику следует принять все необходимые меры к тому, чтобы в рамках его нормативно-правовой структуры: а) предоставлялась полная и эффективная защита от дискриминации во всех сферах, в том числе в частной сфере, и запрещалась прямая, косвенная и множественная дискриминация; б) содержался исчерпывающий перечень оснований для дискриминации, запрещенных в соответствии с Пактом, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность; и в) предусматривался доступ жертв дискриминации к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты.

Дискриминация и насилие по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

13. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на информацию о судебных решениях, в соответствии с которыми статья 534 Уголовного кодекса признается неприменимой к лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам, эти лица продолжают подвергаться арестам и судебному преследованию, в том числе за половые связи между однополыми совершеннолетними лицами по обоюдному согласию, на основании статьи 534, устанавливающей уголовную ответственность за «любые противоестественные половые сношения». Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в обществе широко распространены дискриминация, ненавистническая риторика и гомофобские настроения; притеснения, насилие и вымогательства по отношению к лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам; нарушения их права на свободу выражения мнений и мирных собраний; и проблема необеспечения защиты от таких актов (статьи 2, 7, 9, 14, 17, 19, 21 и 26).

14. Государству-участнику следует ввести прямой запрет на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и обеспечить, чтобы лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам как де-юре, так и де-факто предоставлялась надлежащая и эффективная защита от всех форм дискриминации, ненавистнических высказываний или насилия по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности и чтобы в связи с такими актами должным образом проводилось расследование и возбуждалось судебное преследование, а виновным лицам в случае их осуждения назначались надлежащие меры наказания. Государству-участнику следует отменить уголовную ответственность за сексуальные связи между однополыми совершеннолетними лицами по обоюдному согласию, с тем чтобы привести свое законодательство в соответствие с положениями Пакта, и принять все необходимые меры для того, чтобы на практике обеспечить лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам эффективное пользование правами на свободу выражения мнений и мирных собраний.

Законы о личном статусе

15. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/79/Add.78, пункты 18–19) тем, что имеющие религиозный оттенок законы о личном статусе носят дискриминационный характер по отношению к женщинам в таких вопросах, как брак, имущественные права, развод, опека над детьми и наследство. Он также обеспокоен по поводу: а) ограниченности надзора над религиозными судами, рассматривающими дела о личном статусе; б) расхождений в минимальном возрасте вступления в брак в зависимости от принадлежности к той или иной религиозной конфессии, а также трудностей, сопряженных с гражданской регистрацией брака и ее признанием; и

с) того факта, что в соответствии с Законом о гражданстве 1925 года ливанские женщины не могут передавать свое гражданство собственными детям и супругам. Комитет принимает к сведению два законопроекта, призванные соответственно защитить несовершеннолетних от ранних браков и разрешить женщинам передавать свое гражданство наравне с мужчинами (статьи 2, 3, 17 и 18).

16. Государству-участнику следует отменить все содержащиеся в его законодательстве положения, носящие дискриминационный характер по отношению к женщинам, и рассмотреть возможность принятия единого закона о личном статусе, который применялся бы ко всем лицам, независимо от их религиозной принадлежности, и гарантировал равенство между мужчинами и женщинами и уважение права на свободу мысли, совести и религии. Кроме того, ему следует предусмотреть возможность гражданской регистрации брака и юридическое признание таких браков, повысить минимальный возраст вступления в брак до 18 лет и внести поправки в Закон о гражданстве для обеспечения женщинам равных прав с мужчинами в плане передачи гражданства своим детям и супругам.

Гендерное равенство

17. Приветствуя меры, принятые для поощрения гендерного равенства, Комитет вместе с тем обеспокоен сохранением патриархальных стереотипов о роли женщин и мужчин в семье и обществе. Он также обеспокоен тем, что, несмотря на прогресс, достигнутый в обеспечении представленности женщин в политической и общественной жизни, в частности на местном уровне, женщины по-прежнему недостаточно представлены в законодательных и исполнительных органах и на руководящих должностях (статьи 2, 3, 25 и 26).

18. Государству-участнику следует укреплять меры по обеспечению гендерного равенства и разрабатывать стратегии по борьбе с патриархальными представлениями и стереотипами относительно ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье и в обществе в целом. В целях выполнения положений Пакта государству-участнику следует активизировать свои усилия для достижения равной представленности женщин в государственной и политической сферах, в том числе в органах законодательной и исполнительной власти, в особенности на руководящих должностях, прибегнув в случае необходимости к принятию надлежащих временных специальных мер.

Насилие в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие

19. Приветствуя отмену в августе 2017 года статьи 522 Уголовного кодекса, на основании которой насильник освобождался от ответственности в случае вступления в брак с потерпевшей, Комитет вместе с тем высказывает обеспокоенность по поводу того, что, как сообщается, статьи 505 и 518 Уголовного кодекса по-прежнему применяются для освобождения лиц, насилующих несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет, от судебного преследования или наказания, если родители согласились на их помолвку. Кроме того, Комитет обеспокоен по поводу: а) недочетов Закона № 293 2014 года о защите женщин и других членов семьи от бытового насилия, в том числе содержащегося в нем ограничительного определения бытового насилия, б) отсутствия в Уголовном кодексе положений, устанавливающих уголовную ответственность за изнасилование в браке и сексуальные домогательства, в) отсутствия официальных статистических данных о случаях насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие и изнасилования в семье; и д) ограниченного характера расследований и судебных преследований в связи с такими случаями. Комитет принимает к сведению обсуждаемые в настоящее время поправки к Закону № 293 2014 года, а также законопроект, призванный ввести уголовную ответственность за сексуальные домогательства на рабочем месте и обеспечить пересмотр статей 505 и 518 Уголовного кодекса (статьи 2, 3, 7 и 26).

20. Государству-участнику следует:

а) ввести уголовную ответственность за бытовое насилие, ввести прямую уголовную ответственность за изнасилование в браке и сексуальные домогательства и эффективно осуществлять соответствующие законодательные положения на практике;

б) внести поправки в статьи 505 и 518 Уголовного кодекса для обеспечения уголовной ответственности лиц, виновных в изнасиловании, без каких-либо исключений и вне зависимости от возраста потерпевшей;

в) укрепить превентивные меры, включая информационно-просветительские кампании по борьбе с насилием в отношении женщин, систематически информировать женщин об их правах и призывать их сообщать о таких случаях насилия в правоохранительные органы;

г) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов, судебный персонал и другие заинтересованные стороны получали соответствующую подготовку по вопросам выявления случаев насилия в отношении женщин и порядка реагирования в таких случаях;

д) обеспечить сбор данных о насилии в отношении женщин и проведение оперативных и тщательных расследований в связи со всеми случаями насилия в отношении женщин, привлечение виновных к ответственности и назначение им соответствующих санкций в случае их осуждения, а также предоставление жертвам доступа к эффективным средствам правовой и физической защиты.

Смертная казнь

21. Приветствуя тот факт, что государство-участник не применяло смертную казнь с 2004 года и не вынесло ни одного смертного приговора с 2014 года, а также приветствуя переход к мораторию, Комитет вместе с тем обеспокоен тем, что в соответствии с внутренним законодательством смертный приговор может выноситься за преступления, которые не достигают уровня «наиболее тяжких преступлений» по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта (статья 6).

22. Государству-участнику следует сохранять мораторий на казни и должным образом рассмотреть возможность отмены смертной казни в законодательном порядке. В преддверии отмены смертной казни государству-участнику следует провести всеобъемлющий обзор соответствующих законодательных положений для обеспечения того, чтобы смертная казнь могла назначаться только за наиболее тяжкие преступления, т. е. за преступления крайней степени тяжести, включающие в свой состав преднамеренное убийство. Кроме того, государству-участнику следует рассмотреть вопрос о ратификации или присоединении ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни.

Насильственные исчезновения

23. Приветствуя принятый Государственным консультативным советом указ от 4 марта 2014 года, в котором за родственниками исчезнувших и пропавших без вести лиц признается право на установление истины, Комитет выражает обеспокоенность в связи с: а) тысячами нераскрытых дел о лицах, исчезнувших и пропавших без вести в период гражданской войны, и непроведением судебного преследования в этой связи; б) отсутствием всеобъемлющего законодательства об исчезнувших и пропавших без вести лицах и независимого национального органа, который бы отвечал за розыск таких лиц; и с) тем обстоятельством, что насильственные исчезновения прямо не исключаются из сферы охвата законодательства об амнистии. Комитет также с сожалением отмечает, что государство-участник не приняло никаких мер в связи с Указом № 618 от 8 августа 2007 года, предусматривающим подготовку проекта закона о ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Комитет принимает к сведению обсуждаемые в настоящее время два

проекта закона по вопросу о пропавших без вести лицах и их родственниках и о сборе и хранении образцов ДНК родственников пропавших без вести лиц (статьи 2, 6, 7, 9 и 16).

24. Государству-участнику следует:

a) фактически ввести уголовную ответственность за насильственные исчезновения;

b) учредить независимый национальный орган, уполномоченный вести поиск исчезнувших и пропавших без вести лиц, а также создать централизованный реестр исчезнувших лиц;

c) проводить расследование всех нераскрытых случаев исчезновения в целях выяснения судьбы и установления местонахождения исчезнувших лиц и обеспечить, чтобы жертвам и их родственникам сообщалось о ходе и результатах расследования; установить круг виновных лиц и обеспечить их привлечение к ответственности и назначение им мер наказания, соразмерных тяжести совершенных ими преступлений, а также предоставлять жертвам насильственных исчезновений и их родственникам полное возмещение ущерба, в том числе реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения;

d) обеспечить, чтобы преступления, состоящие в насильственном исчезновении, не подпали под действие каких бы то ни было законов об амнистии;

e) обнародовать доклады комиссий по расследованию дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах;

f) возобновить усилия, направленные на завершение процесса ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Добровольное прерывание беременности и репродуктивные права

25. Комитет обеспокоен тем, что на основании статей 539–546 Уголовного кодекса предусмотрена уголовная ответственность за аборт за исключением случаев, когда жизни женщины угрожает серьезная опасность. Принимая к сведению заверения государства-участника в том, что разрешение на проведение аборта может быть выдано судьями в каждом конкретном случае, Комитет вместе с тем обеспокоен сообщениями о женщинах, прибегающих к небезопасным абортам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу требования о получении разрешения у еще двух врачей-специалистов помимо лечащего врача и хирурга, который может отказаться от выполнения аборта по соображениям совести (статьи 3, 6, 7, 17 и 26).

26. Государству-участнику следует изменить свое законодательство, с тем чтобы обеспечить безопасный, законный и эффективный доступ к абортam в том случае, когда жизни или здоровью беременной женщины или девочки угрожает опасность и когда вынашивание беременности до положенного срока может причинить женщине или девочке значительную боль или страдания, особенно в случае наступления беременности в результате изнасилования или инцеста либо в случае нежизнеспособности плода. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы женщины и девочки, прибегающие к абортam, и обслуживающие их врачи не подлежали уголовной ответственности, а также устранить препятствия, в частности препятствия, сопряженные с необходимостью получения многочисленными врачевых разрешений и возможностью отказа в проведении процедуры по соображениям совести, поскольку наличие соответствующих уголовных наказаний и препятствий вынуждает женщин и девочек прибегать к небезопасным абортam, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье. Кроме того, государству-участнику следует проводить соответствующую образовательную политику для повышения уровня осведомленности о сексуальном и репродуктивном здоровье женщин, мужчин и подростков и

обеспечить доступ к надлежащим и недорогим противозачаточным средствам и услугам в области репродуктивного здоровья.

Пытки и жестокое обращение

27. Комитет обеспокоен тем, что новый закон о введении уголовной ответственности за применение пыток, а именно Закон № 65 от 26 октября 2017 года, не соответствует требованиям статьи 7 Пакта, поскольку: а) содержащееся в нем определение пыток распространяется только на ситуации, связанные со следствием, допросом, судебным расследованием, судебным разбирательством и мерами наказания; б) в нем не устанавливается уголовная ответственность за жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; в) он включает в себя положения о применении срока давности к пыткам; г) определяет меры наказания, не отражающие всю тяжесть данного преступления; и е) не предусматривает эффективных средств правовой защиты и возмещения ущерба (статьи 2 и 7).

28. Государству-участнику следует в срочном порядке внести поправки в свое уголовное законодательство с целью приведения определения пытки в соответствие со статьей 7 Пакта и другими международно признанными нормами. Ему следует также обеспечить, чтобы к преступлению пытки не применялся срок давности, чтобы меры наказания за применение пыток были соразмерны тяжести преступления и чтобы жертвы как де-юре, так и де-факто имели доступ к полной компенсации вреда, включая реабилитацию, адекватное возмещение и возможность прибегать к гражданско-правовым средствам защиты, не зависящим от уголовного судопроизводства.

29. Отмечая меры, принятые с целью предупреждения и пресечения пыток, Комитет выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о применении сотрудниками служб безопасности пыток и жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы, включая заключенных тюрьмы «Румие» в июне 2015 года, что в ряде случаев привело к летальному исходу заключенных, а также в связи с ограниченными усилиями по обеспечению подотчетности за такие деяния (статьи 6, 7 и 10).

30. Государству-участнику следует принять основательные меры к тому, чтобы искоренить пытки и жестокое обращение, в том числе посредством:

а) обеспечения надлежащей подготовки сотрудников сил безопасности и правоохранительных органов по вопросам предупреждения пыток и гуманного обращения;

б) обеспечения регулярного и эффективного мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы представителями Комитета по предупреждению пыток;

в) обеспечения возможности возбуждения уголовного дела прокурором *ex officio* во всех случаях, когда ему или ей поступает информация о применении пыток;

г) проведения силами эффективного и в полной мере независимого органа оперативных и тщательных расследований в связи с любыми утверждениями о применении пыток и других видов жестокого обращения, а также расследований по факту смертей содержащихся под стражей лиц, привлечения виновных к ответственности и, в случае их осуждения, назначения такого наказания, которое соответствовало бы тяжести преступления, а также принятия мер к тому, чтобы жертвам и, в надлежащих случаях, членам их семей предоставлялась полная компенсация ущерба, включая реабилитацию и адекватную компенсацию;

д) сбора данных о случаях пыток и жестокого обращения, судебных преследованиях и вынесенных обвинительных приговорах, а также обнаружения такой информации.

Свобода и личная неприкосновенность

31. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о: а) случаях произвольных и внесудебных арестов и задержаний со стороны сил безопасности, в том числе о случаях содержания под стражей без связи с внешним миром и без доступа к адвокату; б) частых нарушениях установленного законом срока в 48 часов, в течение которых лицо, подозреваемое в совершении преступления, должно быть доставлено к судье, и исключениях из правила о 48 часах, предусмотренных статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса в случаях преступлений против безопасности государства и других тяжких преступлений; в) значительном числе заключенных, содержащихся под стражей в порядке предварительного и длительного предварительного заключения без доступа к адвокату; и д) предварительном заключении под стражу детей, в особенности в случае преступлений, совершенных вместе со взрослыми. Комитет также обеспокоен тем, что адвокат защиты не вправе присутствовать на допросе его/ее клиента на этапе предварительного следствия (статьи 9 и 14).

32. **Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Пакта с учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности. Ему следует, среди прочего:**

а) на практике обеспечить строгое соблюдение существующего максимального срока содержания под стражей до доставки в суд и установленных законом предельных сроков предварительного заключения и в максимальной возможной степени избегать предварительного заключения несовершеннолетних лиц;

б) на практике расширить использование мер, не связанных с содержанием под стражей, в качестве альтернативы предварительному заключению;

в) на практике обеспечить всем лицам, лишенным свободы, незамедлительный доступ к адвокату с момента задержания.

Право на неприкосновенность частной жизни и наблюдение

33. Комитет обеспокоен сообщениями о произвольном вмешательстве в частную жизнь людей, в том числе утверждениями о массовом слежении за цифровыми сообщениями; утверждениями о том, что премьер-министр прямо санкционировал перехват частных сообщений и доступ к данным, не дожидаясь предварительного судебного разрешения, предусмотренного законом; и предоставлением органам безопасности полного доступа к телекоммуникационным данным вслед за отзывом у Совета министров полномочий утверждать подобные просьбы или отказывать в них. Комитет обеспокоен по поводу недостаточного уровня защиты биометрических данных, предусмотренной действующим законодательством, но принимает к сведению то обстоятельство, что законопроект по этому вопросу был представлен Постоянному комитету парламента (статьи 2 и 17).

34. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все законы, регламентирующие порядок слежения, доступ к личным данным и коммуникационным данным (метаданным) и любые другие формы вмешательства в частную жизнь, в полной мере соответствовали положениям Пакта, в частности статье 17, в том числе в том, что касается принципов законности, соразмерности и необходимости, и чтобы государственная практика также соответствовала этим положениям. Среди прочего, ему следует обеспечить, чтобы а) отслеживание, сбор, использование данных и коммуникационных данных, а также доступ к таковым отвечали конкретным законным целям, осуществлялись лишь в отношении определенного числа лиц и производились с санкции судебного органа; б) были предусмотрены эффективные и независимые механизмы надзора в целях предупреждения произвольного вмешательства в личную жизнь; и в) затрагиваемые лица имели надлежащий доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав.**

Государству-участнику следует также предоставить гарантии защиты биометрических данных в соответствии со статьей 17 Пакта.

Обращение с заключенными

35. Принимая к сведению меры, принятые государством-участником для решения проблемы переполненности тюрем и улучшения условий содержания под стражей, включая ремонт существующих тюремных помещений и строительство новых объектов, а также учреждение Управления по делам тюрем для контроля за условиями содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/79/Add.78, пункт 17) неизменно высокой степенью переполненности тюрем и неудовлетворительными условиями содержания в полицейских изоляторах и тюрьмах. Комитет также обеспокоен тем, что в период с 2012 по 2016 год в тюрьмах имел место 81 случай смерти заключенных, и выражает сожаление в связи с отсутствием информации о расследовании этих случаев, которые, согласно государству-участнику, объясняются естественными причинами. Кроме того, он обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 104 Указа № 14310 1949 года в качестве дисциплинарной меры может применяться одиночное заключение на срок до 30 суток; в связи с чем Комитет отмечает предложение об уменьшении максимального срока одиночного заключения до 15 суток (статьи 6, 7 и 10).

36. **Государству-участнику следует принять эффективные меры для устранения проблемы переполненности мест содержания под стражей, в том числе за счет более активного использования не связанных с тюремным заключением мер, альтернативных содержанию под стражей, и обеспечить, чтобы с лицами, лишенными свободы, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности. В этих целях ему следует удвоить свои усилия по улучшению условий содержания под стражей в соответствии с положениями Пакта и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Ему также следует пересмотреть положения, регламентирующие режим одиночного заключения, с тем чтобы обеспечить его применение только в самых исключительных обстоятельствах и на строго ограниченный период времени.**

Беженцы и просители убежища

37. Комитет отмечает как значительный вклад государства-участника в организацию приема большого числа просителей убежища и беженцев и его неизменные усилия по обеспечению им помощи и защиты, так и бремя, легшее на него в этой связи. Он также с признательностью отмечает приверженность государства-участника принципу невыдворения и принятое им решение не депортировать сирийских граждан, у которых истек срок действия статуса или отсутствуют юридические документы. Вместе с тем Комитет обеспокоен:

а) тем, что с января 2015 года был введен строгий пограничный режим, обернувшийся ограничением доступа к убежищу и мерами по недопущению пересечения границы с Сирийской Арабской Республикой, которые могут рассматриваться в качестве выдворения, а также сообщениями о том, что просители убежища и беженцы из других стран, помимо Сирийской Арабской Республики, рискуют подвергнуться депортации или выдворению, в особенности в случаях, когда какая-либо надежда на их переселение отсутствует;

б) сообщениями о длительном административном задержании без надлежащих процессуальных гарантий просителей убежища и беженцев, не относящихся к числу сирийских граждан, в том числе детей, и об их высылке;

в) тем фактом, что в соответствии со статьями 17 и 18 Закона 1962 года о въезде и выезде Управлению общей безопасности были предоставлены широкие дискреционные полномочия для принятия решений о задержании без судебного ордера и депортации лиц из Ливана, а также отсутствием процедур для обжалования таких решений;

- d) сообщениями о случаях выселения, введения комендантского часа и облавах, направленных в первую очередь на сирийских беженцев;
- e) ограниченным охватом режима освобождению от взносов за проживание (статьи 2, 7, 9, 13 и 24).

38. Государству-участнику следует:

- a) обеспечить строгое соблюдение принципа невыдворения на практике, защиту всех просителей убежища от мер по недопущению пересечения границы и доступ к процедурам определения статуса беженца;
- b) привести свое законодательство и практику, касающуюся порядка задержания просителей убежища и беженцев, в соответствие со статьей 9 Пакта с учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 35 (в частности пункта 18);
- c) предусмотреть процедуры обжалования решений о задержании и депортации;
- d) обеспечить эффективную защиту беженцев от принудительного выселения;
- e) принять меры к тому, чтобы в случае введения комендантского часа он применялся только в качестве исключительной краткосрочной меры с привязкой к конкретному району, являлся законным и строго обоснованным в соответствии с Пактом, в том числе со статьями 9, 12 и 17;
- f) расширить режим освобождения от взносов за проживание для охвата беженцев, не подпадающих под его действие в настоящее время.

Мигранты, работающие в качестве домашней прислуги

39. Комитет обеспокоен тем, что мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, исключены из сферы действия режима защиты, предусмотренного национальным трудовым законодательством, и подвергаются жестокому обращению и эксплуатации в рамках системы патронажа (*кафала*), в том числе в результате удержания их удостоверений личности, принудительной изоляции, непредоставления им свободного времени, чрезмерной продолжительности рабочего дня, задержки с выплатой заработной платы и даже невыплаты таковой, словесных оскорблений, физического насилия и сексуальных домогательств и ситуаций, равносильных кабальному труду и вызванных эксплуатацией со стороны кланов *шавишей*. Он также обеспокоен отсутствием эффективных средств правовой защиты от таких злоупотреблений и тем, что в случае обращения с иском против своих работодателей мигрантам, работающим в качестве домашней прислуги, угрожает тюремное заключение или депортация с учетом ограничительного характера визовой системы. Комитет также обеспокоен сообщениями о самоубийствах и попытках самоубийства, предпринятых мигрантами, работающими в качестве домашней прислуги, в 2016 году, произвольных арестах без доступа к адвокату и случаях депортации, в том числе работников, не проживающих по одному адресу со своими работодателями, и депортации в отместку за участие в профсоюзной деятельности. Комитет принимает к сведению тот факт, что в соответствии с законопроектами о труде, среди прочего, будет предусмотрена защита мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, от эксплуатации и злоупотреблений (статьи 2, 7, 8, 9, 12, 22 и 26).

40. Государству-участнику следует расширить сферу действия режима защиты, предусмотренного трудовым законодательством, на лиц, работающих в качестве домашней прислуги; обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты для предоставления мигрантам, работающим в качестве домашней прислуги, возможности отстоять свои права, не опасаясь репрессий или депортации; отменить систему патронажа (*кафала*) и изменить практику найма с тем, чтобы обеспечить соблюдение прав лиц, работающих в качестве домашней прислуги, и защитить их от эксплуатации и жестокого обращения; и активизировать меры по повышению уровня осведомленности о правах

мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, и о существующих возможностях для их защиты.

Независимость судебных органов и справедливое судебное разбирательство

41. Комитет обеспокоен сообщениями о политическим давлением, предположительно оказываемом на сотрудников судебных органов, в частности при назначении ключевых прокуроров и следственных судей, а также утверждениями о том, что политики пользуются своим влиянием, чтобы оградить своих сторонников от судебного преследования. Он выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющей информации о процедурах и критериях отбора, назначения, продвижения по службе, временного отстранения от должности и смещения судей и применения в их отношении дисциплинарных мер и принимает к сведению обсуждаемые в настоящее время законопроекты, направленные на обеспечение независимости судебных органов (статьи 2 и 14).

42. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, с тем чтобы гарантировать де-юре и де-факто полную независимость и беспристрастность судебной власти, в том числе путем обеспечения того, чтобы процедуры отбора, назначения, продвижения по службе, временного отстранения от должности и смещения судей и применения в их отношении дисциплинарных мер соответствовали принципам независимости и беспристрастности, как это предусмотрено в Пакте. Государству-участнику следует активизировать свои усилия, с тем чтобы гарантировать судебным органам возможность выполнять свои функции без какого-либо политического вмешательства.

Военные суды

43. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/79/Add.78, пункт 14) широкой юрисдикцией военных судов, которая распространяется на гражданских лиц, включая детей. Кроме того, он обеспокоен: а) сообщениями о недостаточной независимости и беспристрастности военных судов; и б) утверждениями о нарушениях гарантий справедливого судебного разбирательства и основополагающих правовых гарантий, включая допросы в отсутствие адвоката, пытки и полученные под принуждением признания, в том числе от детей, произвольно назначаемые приговоры и ограниченный характер права на обжалование решений военных судов. Комитет принимает к сведению обсуждаемые в настоящее время три законопроекта об упразднении военных судов (статьи 2, 7, 9, 14 и 24).

44. Государству-участнику следует безотлагательно отменить юрисдикцию военных судов в отношении гражданских лиц. Кроме того, государству-участнику следует: а) обеспечить, чтобы все судебные разбирательства в отношении гражданских лиц, запланированные в военных судах, проходили в условиях, которые в полном объеме обеспечивают гарантии, предусмотренные в статье 14 Пакта и принятом Комитетом замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство; и б) расследовать все сообщения о нарушениях со стороны военных должностных лиц и предоставить потерпевшим эффективные средства правовой защиты.

Свобода выражения мнений

45. Комитет обеспокоен по поводу: а) уголовной ответственности за диффамацию, оскорбление, критику государственных должностных лиц и богохульство, за которые может быть назначено наказание в виде тюремного заключения; б) утверждений о широком толковании понятия киберпреступности, используемом Центром по киберпреступности в составе сил внутренней безопасности и направленном на ограничение свободы выражения мнений; в) сообщений об арестах и судебном преследовании лиц, предположительно выступающих с критикой государственных органов и политических деятелей, в том числе в социальных сетях; и д) широкими и дискреционными цензурными полномочиями, возложенными на Главное управление общественной безопасности, а также запрета ряда художественных произведений,

включая фильмы. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник не выполнило его предыдущую рекомендацию (см. CCPR/C/79/Add.78, пункт 25) в отношении пересмотра Закона № 382 о телерадиовещании 1994 года и Указа № 7997 1996 года о создании независимого органа по выдаче лицензий на вещание (статьи 9 и 19).

46. Государству-участнику следует: а) отменить уголовную ответственность за богохульство, оскорбления и критику государственных должностных лиц; б) рассмотреть вопрос о полной отмене уголовной ответственности за диффамацию и в любом случае допускать применение уголовного законодательства лишь в связи с наиболее серьезными случаями, памятуя о том, что, как это предусмотрено в принятом Комитетом замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания за диффамацию; в) обеспечить, чтобы понятие киберпреступности толковалось в русле свободы выражения мнений; г) воздерживаться от подавления инакомыслия или от цензуры художественного выражения сверх тех узких ограничений, которые допускаются статьей 19 Пакта; и е) пересмотреть и изменить положения Закона № 382/94 о телерадиовещании и Указа № 7997/96 и учредить независимый орган по выдаче лицензий на вещание, который был бы уполномочен рассматривать заявки на вещание и выдавать лицензии на основании разумных и объективных критериев.

Регистрация рождения

47. Комитет обеспокоен тем, насколько сложна процедура регистрации рождений, сопряженная со значительными затратами и обременительными требованиями к представляемой документации, в особенности процедура поздней регистрации детей в возрасте более одного года, в случае которой необходимо обращаться в религиозные и гражданские суды (статья 12 Закона о регистрации гражданского состояния 1951 года). Приветствуя то обстоятельство, что в сентябре 2017 года было снято требование о наличии у лица законного вида на жительство для возможности регистрации сирийских детей, родившихся в Ливане, а также что в феврале 2018 года министру внутренних дел были предоставлены исключительные полномочия по принятию всех необходимых мер для содействия поздней регистрации сирийских граждан, родившихся в Ливане после 2011 года, Комитет выражает сожаление по поводу того, что в случае просителей убежища и беженцев из других стран, иностранцев, лиц без гражданства и граждан Ливана правовая и административная основа применяется без изменений (статьи 2, 13, 16 и 24).

48. Государству-участнику следует реформировать правовую и административную основу регистрации актов гражданского состояния в целях обеспечения права каждого ребенка, родившегося на территории государства-участника, на регистрацию рождения без какой бы то ни было дискриминации, независимо от правового статуса родителей, и содействовать пользованию детьми их правом на получение гражданства. Ему следует обеспечить, чтобы регистрация рождений, в особенности обычная процедура регистрации, осуществлялась бесплатно, а также принять меры к тому, чтобы процедура поздней регистрации рождений была доступна любому и приемлема с финансовой точки зрения.

D. Распространение информации и последующая деятельность

49. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, своего третьего периодического доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране, а также широкой общественности.

50. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 6 апреля 2020 года информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 20 (насилие в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие), 38 (беженцы и просители убежища) и 40 (мигранты, работающие в качестве домашней прислуги) выше.

51. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить свой следующий периодический доклад до 6 апреля 2023 года и включить в него конкретную обновленную информацию о ходе осуществления рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, и Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке доклада провести широкие консультации с гражданским обществом и действующими в стране неправительственными организациями. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. В качестве альтернативы Комитет предлагает государству-участнику дать до 6 апреля 2019 года согласие на использование его упрощенной процедуры представления докладов, в соответствии с которой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления им периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой следующий периодический доклад, представляемый в соответствии со статьей 40 Пакта.